

Уезд Цзе был совсем крошечным. Во всём городе нашлось лишь одно место, способное послужить временным императорским дворцом - и это местная уездная управа.

Хотя управа была невелика, к счастью, её отремонтировали в позапрошлом году. Главный зал и боковые флигели были полностью укомплектованы, чисты и просторны. Гражданские чиновники и военные генералы разместились каждый в своих покоях, а несколько тюремных камер в северной части, давно опустевшие из-за войны, были временно переоборудованы под казармы для императорских гвардейцев Хубэнь.

Ли Цзюй получил радостную весть о победе в Мэнляне рано утром, когда под присмотром евнухов принимал завтрак.

В настоящее время запасы военных ресурсов и провианта были ничтожно малы, так что поварам приходилось с трудом находить ингредиенты даже для каши. Ли Цзюй уже целый месяц не видел на своём столе приличного мяса. И хотя он с самого детства был нелюбимым принцем и не пользовался фавором, ему ещё никогда не приходилось терпеть подобные лишения. Хлебная похлёбка с клёцками, в которой плавали лишь редкие шкварки, и думая о том, что Великая Юй находится в его руках всего каких-то десять лет, а подданные уже остались без одежды и еды, и повсюду полыхает пламя войны, Ли Цзюй чувствовал, что кусок в горло не лезет.

Военное донесение о том, что Мэнлян отбит, мгновенно всколыхнуло скорбную и унылую душу Ли Цзюя. Он поспешно спросил у явившегося с докладом гонца:

- Как его взяли? Скорее расскажи Нам!

Гонец доложил, что госпожа А-Синь из семьи Се во главе десяти тысяч воинов личной гвардии, а также десяти тысяч ранее бежавших мирных жителей и двадцати тысяч солдат Великой Юй воспользовалась туманом и провела искусную атаку, пустив воды реки Чаншуй прямо в Мэнлян. Только благодаря этому город удалось вернуть.

- А-Синь из семьи Се? - услышав это имя, Ли Цзюй, на лице которого только что сияла радость, медленно опустил чашу. Между его бровей пролегла глубокая складка, и он спросил:

- И кто же сейчас удерживает Мэнлян? Кто командует тремя армиями?

Гонец ответил:

- Докладываю Вашему Величеству: губернатор Мэнляна Лю Гуань героически погиб за родину, и сейчас должность губернатора временно свободна. Что же касается трёх армий... Поскольку генералы Ван Вэй и Хэ Яньнянь пали в бою, а Мэнлян вернула именно А-Синь из семьи Се, то сейчас все временно подчиняются её приказам.

Выслушав доклад, Ли Цзюй нахмурился ещё сильнее. Взмахом руки он приказал гонцу удалиться, наспех проглотил ещё несколько ложек похлёбки и велел слугам подать одежду для выхода.

Теперь, когда Мэнлян возвращён, он обязан немедленно вернуться туда, чтобы лично возглавить управление и восстановить контроль. В этой битве А-Синь из клана Се действительно совершила беспрецедентный подвиг. Он готов осыпать её бесконечной роскошью, титулами и богатством, но он ни в коем случае не может позволить женщине командовать всеми вооружёнными силами. И неважно, что эта женщина - родная дочь самого командующего Се.

Стоит один раз создать подобный прецедент, и в будущем это обернётся неисчислимыми бедствиями и угрозой для трона.

Обслуживавший его евнух неотлучно следовал за Сыном Неба и вместе с ним бежал из той кровавой мясорубки в Мэнляне. Теперь, видя, что император снова рвётся в это полыхающее пожарами место, он всем сердцем воспротивился этой идее. Евнух тут же подозвал молодого слугу и велел ему тайно передать эту весть командиру гвардии Хубэнь Ся Цзиню, чтобы тот явился и отговорил правителя от безрассудного шага.

Едва Ли Цзюй закончил облачаться в парадные одежды, как слуги доложили, что аудиенции просит командир гвардии Ся Цзин.

Ли Цзюй довольно произнёс:

- Явился как нельзя вовремя. У Нас как раз есть к нему важное дело.

Ся Цзин переступил порог и сразу заметил, что в голосе Ли Цзюя появилось непривычное за последние дни воодушевление. Император приказал ему готовить эскорт для немедленного отправления в Мэнлян.

- Ваше Величество, вам ни в коем случае нельзя туда ехать, - твёрдо произнёс Ся Цзин.

Ли Цзюй с недовольством оттолкнул руки евнуха, чьи движения показались ему слишком медленными, сам взял золотой венец и водрузил его себе на голову:

- Это ещё почему?

Ся Цзин опустился на колени в почтительном поклоне:

- Ваше Величество, пусть Мэнлян и отбит, однако железная конница Чунцзинь вовсе не отступила окончательно. По моим сведениям и знанию повадок этих кочевников, не пройдёт и трёх дней, как они перегруппируют силы и вернуться с сокрушительным ударом. Госпожа А-Синь и её люди действительно выиграли это сражение, однако их пятидесятитысячная армия понесла колоссальные потери. Сама она тяжело ранена и прикована к постели, так что неизвестно, сумеет ли она выдержать новую волну штурма. Ваше Величество - драгоценная опора государства, вам нельзя вновь подвергать себя смертельной опасности.

Услышав, что чунцзиньцы пойдут в атаку уже через три дня, Ли Цзюй заметно замедлил движения, завязывая шнуры императорского венца, однако вслух возразил:

- Откуда тебе знать, что они нападут именно через три дня?

Ся Цзин доложил:

- В ответ Вашему Величеству: мои лазутчики доносят, что армия Чунцзинь разбила лагерь всего в пятидесяти ли от Мэнляна и всюю ведёт подготовку к штурму. В ходе прошедшего боя больше половины их военных припасов и снаряжения было уничтожено прямо внутри города. Теперь они будут стремиться молниеносным ударом вернуть Мэнлян. Иначе, какими бы выносливыми ни были эти дикари, посреди лютых морозов и снегов долго им не продержаться. Так что сейчас Мэнлян самое опасное место на земле. Впереди нас ждёт одна волна жестоких, кровопролитных боёв за другой!

Ли Цзюй снова сел на ложе, долго колебался и вдруг громко воскликнул:

- Но если Мы не поедem, кто возглавит три армии?!

Прислуживавший рядом евнух воспользовался моментом и вставил:

- Ваше Величество, вы можете лично даровать кому-нибудь титул генерала Чжэньюань, сделав этого человека доверенным лицом Сына Неба. Зачем вам самому подвергать себя опасности?!

Ли Цзюй нахмурился:

- Кого назначать? Кто в Мэнляне ещё способен стать генералом? Да что там в Мэнляне, если оглядеть всю Великую Юй, едва ли найдётся человек, способный командовать тремя армиями!

В мыслях Ся Цзина всплыло имя А-Синь из семьи Се.

Если судить по умению вести войска, удерживать армию и истреблять врагов, сейчас никто не мог с ней сравниться. Вот только она была женщиной. Мало того что покойный император в своё время оставил на этот счёт строгий указ, так ещё и нынешний правитель питал такую лютую ненависть к Старшей Принцессе, что ни за что не позволил бы женщине стать генералом и тем самым укрепить авторитет Ли Яньи. Ся Цзиню ничего не оставалось, кроме как сказать:

- Ваше Величество, ваш слуга полагает, что можно пожаловать генеральский чин Го Сяо, подчинённому А-Синь. Этот воин отважен и непреклонен, из него выйдет отличный командир.

Ли Цзюй промолчал, сделав знак продолжать.

Ся Цзин объяснил:

- Ваше Величество, то, что А-Синь из семьи Се сумела вырвать Мэнлян из рук Чунцзиня, доказывает, что она неограниченный алмаз, способный побеждать в тяжёлых битвах. К тому же она происходит из прямой ветви семьи Се. Не будь она женщиной, по всем законам справедливости ей следовало бы дать титул великого генерала. Однако в чрезвычайные времена нужны чрезвычайные меры. Если Ваше Величество пожалует её подчинённому титул генерала Чжэньюань, то, во-первых, награждение за взятие города и поощрение трёх армий необходимый шаг для поднятия боевого духа, и без этой милости Вашего Величества не обойтись. Во-вторых, этот Го Сяо человек преданный и честный, он является правой рукой

А-Синь. Даже став генералом, в будущих походах и сражениях он, скорее всего, по-прежнему будет беспрекословно подчиняться её приказам. Таким образом, если Чунцзинь пойдёт в контрнаступление, благодаря военному гению А-Синь Мэнлян будет спасён, а грозный враг отброшен назад. Что же касается самой А-Синь, Ваше Величество может щедро осыпать её золотом и серебром, а после изгнания врага даровать ей высокий титул Цзюньчжу¹ и наделить личными землями. Для женщины такой награды более чем достаточно.

¹Цзюньчжу (卞) – высокий аристократический титул в древнем Китае, который обычно даровался дочерям императорских принцев или, в редких исключительных случаях, женщинам из некоролевских семей за выдающиеся, неопенимые заслуги перед престолом.

Выслушав его, Ли Цзюй погрузился в раздумья. Предложение Ся Цзина действительно было дельным. Не будь эта девица из семьи Се женщиной, он бы ещё в самом начале назначил её великим генералом, чтобы она стояла насмерть на северных рубежах и уничтожала врагов. Сейчас в Великой Юй наступил острый кризис, талантов среди военачальников катастрофически не хватало, и закрывать глаза на выдающиеся способности А-Синь он просто

не мог. Сделав генералом Го Сяо, он получал возможность в полной мере использовать военный гений А-Синь, не навлекая на себя позор за нарушение воли покойного императора. А главное, что это ничуть не раздувало спесь Ли Яньи, которая всеми силами продвигала женщин на государственную службу. Выходила идеальная уловка, где одним выстрелом получалось убить трёх зайцев. За исключением одного но...

- Согласно твоим словам, этот Го Сяо безгранично предан А-Синь, и сейчас назначить его дело выгодное. Но что будет после того, как мы отбросим врага? Великой Юй нужны военачальники, преданные Сыну Неба, а не генералы, преданные женщине.

Ся Цзин ответил:

- Опасения Вашего Величества можно развеять всего одной милостью: Го Сяо получит высокий чин, но останется без собственного войска. Кому бы он ни был предан, без солдат это не будет иметь никакого значения. К тому же быть преданным А-Синь, значит быть преданным всей семье Се. А глава семьи Се, командующий Се, верная опора нашего государства. Мелкая сошка вроде Го Сяо не представляет никакой угрозы.

После секундного колебания Ли Цзюй велел евнухам подать тушь и кисти. Два указа о награждении были спешно составлены и на лёгких конях в сопровождении гвардейцев Хубэнь немедленно отправлены в Мэнлянь. Сам же император предпочёл остаться в безопасном уезде Цзе.

Возвращаясь к событиям трёхдневной давности в Мэнляне.

В поместье Бай Чжэнь Вэньцзюнь и А-Синь, объединив усилия, насмерть бились против двух генералов Чунциня. Для всех вокруг главным оружием Чжэнь Вэньцзюнь оставалось длинное копьё, но на самом деле её истинным, разящим наповал и пускающим кровь орудием был скрытый кинжал «Золотая цикада». Буэрту яростным ударом сабли намеревался начисто снести ей руку, но никак не ожидал, что она вскинет предплечье и жёстким блоком остановит его клинок. Пока ошарашенный Буэрту застыл от изумления, Чжэнь Вэньцзюнь молниеносным движением полоснула прямо по его горлу. Буэрту пал замертво, однако в этот же миг Чжэнь Вэньцзюнь попала под коварный удар других варваров, и её спину глубоко рассекли три вражеских клинка.

Сцепив зубы от невыносимой, жгучей боли, она держалась из последних сил. С какой бы яростью ни атаковали их остальные солдаты, они с А-Синь были одержимы лишь одной целью - забрать голову самого вождя Хуэрцзи.

Преследуемый двумя женщинами Хуэрцзи оказался зажат в тиски между внешним и внутренним ударом, испытывая страшные мучения. Двое суток непрерывного яростного сражения дочиства опустошили его колоссальные физические силы, и сейчас он держался на одной лишь упрямой воле. В этот критический момент малышка А-Вэнь внезапно выскочила из подземного тайника, на долю секунды отвлекая на себя внимание Хуэрцзи.

В поединке мастеров такого уровня победа и поражение решаются в одно мгновение.

А-Синь заметила, как зрочки вождя едва заметно коснулись фигуры девочки. Поняв, что враг на миг заколебался, она мгновенно ухватилась за этот единственный, драгоценный шанс и одним сокрушительным выпадом насквозь пронзила его сердце своим мечом.

Когда Хуэрцзи был убит, всех находившихся на месте солдат охватил ужас, и они принялись испуганно переглядываться. А-Синь и Чжэнь Вэньцзюнь, собрав последние остатки сил, отсекали голову Хуэрцзи и, подхватив А-Вэнь, пошли на прорыв из окружения. На них не осталось ни одного живого места, они едва переставляли ноги, держась исключительно на железной воле. В этот момент им навстречу как раз пробились Цзо Куньда и Го Сяо во главе своих отрядов, которые и укрыли их под надёжной защитой.

А-Синь поднялась на колокольню и высоко подняла отрубленную голову Хуэрцзи, чтобы все воины Чунцзиня воочию увидели, что их предводитель мёртв.

Со смертью Хуэрцзи армия Чунцзиня окончательно пала духом, их охватил хаос, а изнеможение проявилось во всей полноте.

Пользуясь моментом, А-Синь и Чжэнь Вэньцзюнь на одном дыхании выбили растерянного врага за пределы Мэнляна, успешно вернув под свой контроль этот стратегически важный северный рубеж.

Как только кочевники отступили, Чжэнь Вэньцзюнь, А-Синь и остальные воины лишились последних сил и повалились спать прямо на мостовых города, мгновенно погрузившись в глубокий сон. Прятавшаяся до этого в коровнике А-Си, завидев, что битва окончена, наконец выбежала наружу, приволокла охапки одеял и заботливо укрыла их.

Очнувшись, Чжэнь Вэньцзюнь вместе с Цзо Куньда отправилась осматривать раненых. Сопровождавшие армию лекари и занимавшиеся перевязками женщины понесли огромные потери, рук для лечения пострадавших и приготовления пищи катастрофически не хватало. Узнав об этом, уцелевшие жители Мэнляна и окрестных деревень по собственной воле поспешили на помощь. Они принялись перевязывать раны, готовить еду и варить целебные отвары для воинов, которые спасли их от жестоких варваров, и это было единственное, чем простые люди могли отблагодарить своих спасителей в эту минуту.

Над разрушенным городом потянулись струйки дыма от полевых кухонь, смешиваясь с горьким ароматом целебных трав. Пострадавшая от тяжёлого удара крепость постепенно возвращалась к жизни.

И пусть чьи-то родители, жёны или дети пали под безжалостными мечами чунцзиньцев, пока хоть кто-то оставался в живых, в сердцах людей Великой Юй всё ещё теплилась надежда.

Рассортировав целебные травы, Чжэнь Вэньцзюнь передала их женщинам, отвечавшим за приготовление лекарств, чтобы те поскорее сварили отвары и раздали их раненым. Хотя в ходе прошедшего боя большая часть провианта и снадобий Чунцзиня осталась в Мэнляне, эти припасы сильно пострадали от наводнения. С зерном дела обстояли проще, его можно было просушить на солнце и пустить в пищу, а вот с лекарственными сухими травами возникла беда: пропитавшись водой, они пришли в полную негодность. По этой причине уцелевшие крохи медикаментов выделялись исключительно раненым лёгкой степени тяжести. Это делалось ради того, чтобы они поскорее встали на ноги, и, если разбойники-ху посмеют вернуться, смогли незамедлительно занять свои места в строю. Всех же тяжелораненых централизованно отправляли в уезд Цзе для последующего глубокого лечения.

Стёганные зимние куртки, защищавшие от холода, тоже насквозь пропитались водой и под холодным ветром замёрзли, превратившись в жёсткие ледяные панцири. А-Синь выделила нескольких человек, которые поочерёдно носили вещи к кострам, чтобы сначала растопить

лёд, а затем насухо просушить одежду.

Погода стояла невообразимо студёная. Чжэнь Вэньцзюнь натянула на себя огромную, толстую накидку, которая укутала её едва ли не с головой, и теперь, похожая на круглый колобок, мерила шагами улицы Мэнляна, бережно прижимая к груди охапки собранных целебных трав.

Абсолютно каждый житель Мэнляна теперь знал имя этой юной героини. Всем было известно, что именно от её руки пал грозный вражеский генерал Буэрту. Многим не терпелось воочию увидеть, какими такими сверхъестественными способностями и силой обладает женщина, одолевшая заместителя вождя кочевников. Каково же было их удивление, когда перед ними предстала хрупкая, миловидная и совсем юная барышня!

Где бы она ни появлялась, люди выстраивались живым коридором, бурно приветствуя её. Ей в руки то и дело пытались всучить то изысканные лакомства, то доброе питьё, а некоторые и вовсе принимались сватать ей своих сыновей.

Чжэнь Вэньцзюнь впервые в жизни познала, каков вкус славы. Поначалу она охотно принимала эти скромные знаки внимания, но случайно повстречавшийся на улице Бу Цзе тихо предостерёг её: лучше отказаться от даров, иначе это может привлечь внимание недоброжелателей и стать отличным поводом для будущих сплетен и политических обвинений.

Упоённая успехом Чжэнь Вэньцзюнь совсем позабыла о подобных тонкостях придворной осторожности, поэтому тут же взяла себя в руки и стала вести себя максимально скромно и незаметно.

И хотя город удалось отбить, нехватка ресурсов ощущалась буквально во всём. А-Си ещё с раннего утра увела людей в окрестные горы на поиски дикорастущих лекарственных трав и лесных деликатесов. Пусть это была лишь капля в море, но даже так они пытались хоть немного облегчить критическое положение армии.

Когда в Мэнлян наконец доставили императорский указ о награждении, подписанный Ли Цзюем, Чжэнь Вэньцзюнь как раз собиралась направиться к А-Синь для обсуждения дальнейшего укрепления обороны города. Цзо Куньда поделился с ней своими опасениями вновь: в этот раз Чунцзинь потерпел в Мэнляне сокрушительное поражение, а учитывая их племенной закон «вырезать подчистую каждого, кто пролил нашу кровь», не приходилось сомневаться, что уже в ближайшие дни их ждёт новая, ещё более яростная и кровопролитная битва. К тому же начавшийся буран полностью окрасил северную линию фронта в кипенно-белый цвет. Верховный вождь Чунцзинь по имени Хаэрцы потерял в Мэнляне больше половины своего снаряжения и элитных воинов, включая Первого воина Поднебесной - Хуэрци.

И даже если забыть о мести за поруганную честь, просто ради того, чтобы оставшиеся под его началом люди заживо не замёрзли в этих бескрайних снегах, он будет обязан расширить лоб, но вернуть себе Мэнлян. В противном случае этот грандиозный южный поход обернётся для кочевников полным крахом и абсолютным ничем, а допустить подобного позора верховный вождь не позволит ни за что на свете.

Всего одна фраза Бу Цзе заставила всех присутствующих мгновенно напрячься:

- Хаэрцы с огромной вероятностью лично возглавит поход на юг!

То, что в этот раз им удалось вырвать Мэнлян из рук Чунцзиня, во многом было чистой удачей. Если кочевники отберут город обратно, у них едва ли найдутся силы для повторного контрнаступления. Подготовка к глухой обороне до того, как чунцзиньцы пойдут на штурм -

вот что сейчас являлось первоочередной, наиважнейшей задачей.

Чжэнь Вэньцзюнь и Цзо Куньда подошли к воротам поместья Бай, где временно обосновалась А-Синь. Как раз в этот момент внутри молодой евнух зачитывал А-Синь и Го Сяо императорский указ Ли Цзюя. Чжэнь Вэньцзюнь удержала Цзо Куньда за руку, и они вдвоём молча застыли у дверей, прислушиваясь к словам посланника. Чем дольше Чжэнь Вэньцзюнь слушала, тем мрачнее становилось её лицо. Когда высокомерный, певучий голос евнуха наконец умолк, а находившиеся внутри А-Синь и Го Сяо вознесли слова благодарности за милость, слуга императора, бережно сжимая в руках два золотых слитка цзиньбин, полученных от А-Синь в подарок, с явным удовольствием направился к выходу. С его лица полностью сошло былое брезгливое выражение, уступив место благодушной улыбке. Мазнув взглядом по Чжэнь Вэньцзюнь и Цзо Куньда, он слащаво произнёс:

- Ну и счастливики же вы! В честь этой великой победы Его Величество соизволил издать указ: завтра прямо в Мэнляне устроить роскошный пир и наградить три армии. Вы уж там посильнее прочувствуйте священную благодарность к императору и на поле боя выкладываетесь на полную, чтобы делом отплатить Сыну Неба.

Чжэнь Вэньцзюнь лишь гневно зыркнула на евнуха и, не проронив ни слова, решительно прошла мимо него внутрь двора.

Слуга престола от такого взгляда совершенно опешил. Насупившись, он с обидой указал пальцем вслед уходящей Чжэнь Вэньцзюнь и процедил сквозь зубы:

- Ишь ты! Мерзкая девка, как она смеет выказывать такое непочтение ко мне?!

Увидев вошедшую Чжэнь Вэньцзюнь, А-Синь тепло улыбнулась ей:

- Ты пришла как раз вовремя. Мы с Го Сяо только что обсуждали, что восстановление северной крепостной стены уже завершено, но нас прервал этот императорский указ. Погляди на карту: Мэнлян - ключевая цитадель. У города четыре главных въезда - Восточные, Западные, Южные и Северные ворота, а также четыре угловых потайных прохода. Судя по моему опыту прошлых столкновений с Чунцзином, они с высокой вероятностью попытаются поджечь город во время штурма, чтобы под прикрытием хаоса пойти на таран главных ворот. Мне жизненно необходимо возвести четыре дозорные стрелковые башни у каждого ворот, чтобы сдерживать их тяжёлую латную конницу, а также обустроить несколько дополнительных точек для метания бомб с горючим маслом.

Да, и самое главное - нужны источники воды. Армия Чунцзиня сейчас отступила и разбила лагерь в уезде Бин, а это место, как назло, находится в самом верхнем течении реки Чаншуй. Если эти дикари отравят воду, они без единого взмаха оружием и потерь заставят нас замертво подохнуть от жажды прямо внутри Мэнляна. Вы с Цзиньюном² разделите людей на два отряда и немедленно отправляйтесь на поиски независимых подземных источников. Заодно, пользуясь лютыми морозами, наберите как можно больше ледяных глыб и рассредоточьте их по всем кварталам города, чтобы гарантировать питьевую воду для воинов и мирных жителей. Вэньцзюнь, если у тебя есть ещё какие-то соображения, выкладывай всё сразу. Время не ждёт, нам дорога каждая секунда.

²Цзиньюн (□□) - взрослое/официальное имя (цзы) Цзо Куньда.

А-Синь долго ждала ответа, но Чжэнь Вэньцзюнь молчала. Заметив, что её лицо стало чернее чугунного котла, А-Синь с искренним удивлением спросила:

- Что с тобой?

Чжэнь Вэньцзюнь глухо произнесла:

- В том, что Мэнлян удалось вырвать назад, твоя и только твоя исключительная заслуга.

А-Синь мгновенно поняла, куда клонит её спутница. Взмахом руки она велела Го Сяо и Цзо Куньда покинуть покои, и лишь когда они остались наедине, спокойно ответила:

- Ты считаешь, что императорский указ глубоко несправедлив.

Чжэнь Вэньцзюнь не стала вилять и заявила без обиняков:

- Если распределять чины по реальным подвигам и доблести, то место великого генерала по праву принадлежит тебе!

А-Синь лишь снисходительно улыбнулась и покачала головой:

- Ты, должно быть, не знаешь, но покойный император оставил священный завет: в нашей династии женщинам строго-настрого запрещено и невозможно даровать официальные государственные посты и чины. Так что в указе Сына Неба нет абсолютно ничего предосудительного.

Чжэнь Вэньцзюнь никак не ожидала услышать от неё подобные слова:

- Ничего предосудительного?! Только из-за того, что ты родилась женщиной, тебя лишают заслуженной кровью награды, и ты называешь это нормальным?! На поле боя каждый воин бьётся не щадя собственной плоти и рискует жизнью на волосок от смерти! А Сын Неба при раздаче чинов смотрит не на воинские подвиги, а судит о героях по их полу?! Видеть, что в канун новой жестокой битвы с Чунцзином император творит столь вопиющую несправедливость - разве это не нанесёт сокрушительный удар по сердцам преданных солдат?! Теперь Го Сяо пожалован высокий титул генерала Аньюань, а ты осталась ни с чем, по-прежнему в статусе командира безликой личной гвардии! В нашей армии полно женских отрядов, и что, по-твоему, они должны думать, видя такое скотство?! Как им после этого снова идти в бой и проливать кровь за страну?! Разве такой безнравственный, обделённый добродетелью человек достоин зваться Сыном Неба?! Разве способен он принести процветание Великой Юй?!

Чжэнь Вэньцзюнь засыпала её градом яростных, хлёстких вопросов, однако А-Синь оставалась абсолютно неподвижной и невозмутимой, что привело Чжэнь Вэньцзюнь в ещё большее бешенство. Она в сердцах выпалила:

- Если бы сегодня во главе Поднебесной стояла Старшая Принцесса Ли Яньи, она бы никогда не допустила столь убогих предрассудков о мужчинах и женщинах!

А-Синь оставалась по-прежнему спокойной:

- Сейчас важно то, как помешать Чунцзиню снова занять город, а не личные обиды из-за наград. К тому же идти наперекор завету покойного императора грех неверности и непочтения к предкам. Сын Неба вовсе не оставил нас без поощрения: всем, включая тебя и меня, за военные заслуги пожалованы золото и плодородные земли. Как ты можешь говорить, что император лишён добродетели? Что же до женских отрядов, которые не получили чинов, я ни за что не оставлю их в обиде, полностью разделив между ними всё своё серебро и золото.

Сегодняшнее стремление Ли Яньи узурпировать власть само по себе является величайшим преступлением и мятежом. Вэньцзюнь, из уважения к нашей дружбе, скреплённой совместным боем, дам тебе совет: никогда больше не произноси слов вроде «когда Ли Яньи придёт к власти». Я вижу, что ты не обделена умом, так не позволяй же коварным речам туманить твою голову. Опомнись, пока не поздно.

Чжэнь Вэньцзюнь лишь холодно усмехнулась в ответ:

- Я думаю, А-Синь, это тебе самой пора открыть глаза и опомниться. Тот правитель, которому ты так слепо предана, не более чем трусливое и бездарное ничтожество. Если бы он, переоценив свои силы, упрямо не открыл ворота навстречу врагу, разве ворвались бы дикари в Мэнлянь? Разве подверглись бы мирные жители такой страшной резне? Многотысячная армия, точно бездомные псы, в панике разбежалась во все стороны лишь потому, что стоящий на вершине власти глуп и некомпетентен. Неужели ты этого не знаешь? Или просто предпочитаешь помалкивать? Старшая Принцесса - законная дочь покойного императора, рождённая главной супругой, к тому же она старшая в роду. Если говорить о кругозоре, она исходила Великую Юй вдоль и поперёк, лично видела нужды народа и глубоко знает страдания простых людей. Если говорить о политической хватке, она куда решительнее, дальновиднее и умнее твоего императора, которому ты так преданна.

Если говорить об управлении людьми, она выдвигает таланты за их способности и никогда не судит предвзято. В гражданских делах и в военном искусстве, она во всём на голову выше того, кого ты зовёшь Сыном Неба! Не будь твой император столь бездарен, разве оказалась бы земля Великой Юй истерзанной и покрытой бесчисленными ранами? Императорский трон должен принадлежать достойному. Раз правитель несостоятелен, почему его место не может занять куда более способная Старшая Принцесса? Если в будущем Старшая Принцесса взойдёт на престол, она не просто сотворит невиданный прецедент в истории нашей династии. Отныне женщины больше никогда не будут зажаты в тиски своего пола!

За твои сегодняшние подвиги было бы мало пожаловать тебе титул хоу и сделать верховным генералом, а тебя пытаются задобрить жалкими наделами земли и горсткой золота! Почему, будучи женщиной, ты наотрез отказываешься служить Старшей Принцессе, ведь вас к тому же связывают узы глубоких чувств? Неужели только потому, что твоя фамилия Се? Или ты тоже в глубине души считаешь, что раз Старшая Принцесса женщина, то она недостойна занимать трон Сына Неба?

Каждое слово Чжэнь Вэньцзюнь било точно в цель, оборачиваясь прямым и безжалостным обвинением.

А-Синь резко поднялась с места, эти речи наконец нанесли удар по её терпению и привели в ярость:

- Нынешний Сын Неба законно провозглашённый покойным императором наследник престола, он взошёл на трон без использования каких-либо гнусных интриг и коварных методов! Независимо от того, обладает он талантом правителя или нет, он единственный легитимный преемник династии Юй! Чжэнь Вэньцзюнь, ты без конца твердишь, будто Старшая Принцесса лишена поддержки фракции и презираема всеми лишь из-за своего пола. Так вот, я скажу тебе прямо здесь и сейчас: будь Ли Яньи сегодня мужчиной, всё то, что она замышляет, всё равно являлось бы чистой воды государственной изменой! Тягчайший мятеж карается истреблением девяти поколений рода, это позорное деяние, которое должно быть вписано в анналы истории на вечное проклятие потомков!

Есть ли в твоём сердце хоть капля понятий о верности, сыновнем долге, человеколюбии и справедливости? Помнишь ли ты ещё правила приличия, долга и чести из книг, которые читала с самого детства? Принимая жалование от императора, должно разделять с ним и тяготы страны. По твоим словам, трон должен принадлежать достойному. По примеру, у кого есть сила и способности, тот и может захватить власть и узурпировать империю. Что ж, тогда я спрошу тебя: способных людей в Поднебесной неисчислимо множество, разве талант Ли Яньи может затмить абсолютно всех на этой земле? Но даже если и так, сегодня появится одна Ли Яньи, завтра придут условные Чжоу, У, Чжэн или Ван, и каждый захочет урвать себе кусок империи, каждый полезет силой отбирать корону. Если все начнут грызться за власть и соревноваться в жестокости, наступит ли в Поднебесной хоть один мирный день? Где тогда окажется простой народ?!

Пламя хаоса и междоусобиц никогда не угаснет, а страдать в этой вечной войне всегда будут простые мирные жители! Не зародись в голове Ли Яньи эти извращённые, непомерные амбиции, разве получили бы сегодня Чунцзинь и остальные варварские племена Ху столь удобный шанс для нападения? С тех пор как Сын Неба и Ли Яньи начали свою междоусобную грызню, сколько гражданских чиновников и доблестных генералов сгинуло в пламени борьбы и было замучено до смерти в тайных тюрьмах по указам! Когда внутри страны без конца зреет смута, стоит ли удивляться, что приходит внешний враг? Из всего того, что замышляла и делала Ли Яньи, хоть одно её деяние преследовало истинные интересы и благополучие простого народа?

Столь мощный и аргументированный ответ А-Синь заставил Чжэнь Вэньцзюнь почувствовать лёгкое замешательство, однако сдаваться так просто она не собиралась:

- Но ведь абсолютное бездействие Ли Цзюя тоже не ложный факт! Пока он занимает трон, все величественные чертоги династии Юй рано или поздно с грохотом рухнут и обратятся в прах!

А-Синь твёрдо произнесла:

- Между отцом и сыном должна быть близость, между правителем и подданным должен быть долг. В этом и заключается истинный Путь. К тому же, если бы император мог в одиночку управлять страной, а силой оружия усмирять Поднебесную, то зачем тогда вообще нужны министры? Подданные для того и существуют, чтобы помогать императору и разделять с ним заботы о государстве. Бремя, которое ложится на плечи Сына Неба, тяжелее, чем мы с тобой можем себе представить. Идеальных людей не бывает. Пусть император и упустил что-то из виду, он всё же не тиран. Взойдя на престол, он облегчил бремя повинностей, дал передышку народным силам, прогнал подлых льстецов и приложил все усилия ради процветания страны. Под властью этого Сына Неба Великая Юй, возможно, уже встретила бы эпоху великого возрождения, если бы не Ли Яньи.

Идущим разными путями не составить общих планов.

Чжэнь Вэньцзюнь больше не желала продолжать этот спор, и к тому же она понимала, что переспорить А-Синь ей всё равно не под силу.

А-Синь же, придерживая не успевшую зажить поясницу, с трудом опустилась на сиденье.

После того дня, когда они расстались, затаив взаимную обиду, Чжэнь Вэньцзюнь двое суток подряд не переступала порог поместья А-Синь. Она без устали крутилась на улицах, выстраивая городскую оборону, а заодно выискивала и устраняла малейшие бреши в защите.

Едва у неё рождалась дельная мысль или возникала необходимость доложить о делах, она без исключения передавала все весточки через Цзо Куньда, который и относил их А-Синь.

Впоследствии, мысленно возвращаясь к той дискуссии, Чжэнь Вэньцзюнь находила её весьма нелепой. Лютая ненависть к семье Се на мгновение полностью затмила её разум, отчего мысли спутались, и в итоге её попросту выставили душой, не нашедшей что возразить. Судя по всему, А-Синь вела подобные споры с самой Ли Яньи бесчисленное множество раз. Эти доводы отскакивали у неё от зубов, и найти в них уязвимое место было практически невозможно.

Молодой евнух, прибывший от имени Сына Неба для чествования трёх армий, всю трубил об обещанном пире. Однако на деле в лагере не хватало даже обычного пайкового зерна. В итоге каждому воину выделили по одной чаше жидкой похлёбки с клёцками, в которой плавали всего две сиротливые шкварки - вот и всё, что представлял собой этот «величайший императорский банкет».

Чжэнь Вэньцзюнь без лишних слов отдала свою порцию А-Си. Та, будучи девушкой простодушной и не разбиравшейся в политике, охотно приняла чашу и причмокнула:

- Хотя наш Сын Неба и бедноват, а всё же помнит о нас, простых работягах. Дня через два, как начнётся резня, кто знает, в каком году и месяце мы в следующий раз вообще увидим хоть каплю жира. Ты и вправду не будешь есть?

Чжэнь Вэньцзюнь дважды закатила глаза от такой наивности, перехватила пару сухих пресных лепёшек и ушла на крепостную стену грызть их всухомятку, обдуваемая пронизывающим до костей северным ветром.

<http://bllate.org/book/17227/1732128>